

АЛЕКСАНДР ВАШКИН:

"Нас все меньше и меньше"

*Культура. — 1997.
22 мая. — С. 6*

Дискуссии о преодолении кризиса в армии, путях ее реформирования затрагивают глобальные вопросы. Увы, культура среди них не значится. О том, как сегодня живут военные ансамбли, оркестры, дома офицеров, рассказывает художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Российской армии Московского военного округа заслуженный артист России Александр ВАШКИН.

Проблемы, коснувшиеся финансирования Вооруженных сил, не могли не сказаться и на всех культурных учреждениях в системе Министерства обороны. Те же задержки зарплат и пайковых, что присущи всем армейским бюджетным организациям. Мы ведь никогда не были на самоокупаемости и дотировались из министерства. Но в последние годы выживать на эти деньги становится все тяжелее. Хорошо еще, что лет 20–30 назад были построены прекрасные репетиционные базы, такие, как у ансамблей МВД, ПВО, у нас за счет этих "старых запасов" есть где работать.

Сегодня трудные времена: кадровые военные, чтобы прокормить свои семьи, вынуждены уходить в коммерцию.

— **Насколько эта вынужденная необходимость затронула в последние годы и ваш ансамбль: к примеру, зарабатываете ли вы деньги "коммерческими" концертами?**

— Мы люди военные, и основная наша задача — выступления в войсках, работа с военнослужащими, их семьями, молодежью. Но действительно наряду с шефскими концертами в частях мы проводим и платные. Это было всегда, а не только в последние годы. 90 процентов полученных денег идет на хозяйственные нужды: покупку новых инструментов, пошив костюмов, обуви — все очень дорого,

и бюджетных денег не хватает. Сегодня пара сапог стоит 380 тысяч, а они нужны всем: и музыкантам, и танцорам! Мне нужно каждую неделю выдавать балетные тапочки — пуанты, а приходится это делать с большим трудом раз в квартал. К сожалению, коммерческих концертов становится все меньше. Если, например, в майские праздники мы были традиционно "на разрыв" (пригласили и московское правительство, и Патриархат, и ФСБ) и мы давали 17–18 концертов, то есть месяцы, когда мы совсем не востребованы.

— **В чем причина сокращения концертной деятельности?**

— Прежде всего это — следствие сокращения войск: становится меньше ансамблей. К примеру, некогда знаменитый ансамбль Закавказского ВО сегодня насчитывает 20 человек. Как поется в песне: "Нас все меньше и меньше". Зато на наших концертах не бывает пустых залов, потому что все устали от "попсы", а у нас вы услышите и народную песню, и оперную арию, и русский романс, и хор, да и шлягер. А главное — на высоком профессиональном уровне. Мы пытаемся сохранять традиции, которые накопила наша культура.

— **Но ведь не секрет, что большую часть репертуара военных ансамблей раньше составляли песни с идеологическим содержанием...**

— Да, были песни о партии, но наряду с ними — и песни о Родине, прекрасные фронтовые песни, народные...

Представьте себе — арена испанской корриды. И две трети (около 4 тысяч человек) занято зрителями, которые на открытом воздухе слушают русскую песню в хоровой обработке а саррелла, замерев от восторга.

Конечно, репертуар изменился. Наш оркестр стал звучать по-современному. На смену домрам, балалайкам и банам при-

ходят синтезатор и гитары, не остаются и традиционные инструменты. Мы поем и "День Победы", и нынешний шлягер "Москва" с Газмановым, фронтовые песни и традиционные хоровые обработки народных песен.

Сложнее стало с песенным репертуаром — прежде всего потому, что все меньше и меньше профессионалов — композиторов, аранжировщиков. К тому же без денег никто не будет работать. Когда-то мы были в состоянии заплатить 140 рублей за новый клавиш песни. Сегодня денег нет.

— **В военные ансамбли всегда стремились попасть будущие профессионалы: студенты консерваторий, хореографических училищ...**

— Некогда, действительно, мы набирали в призыв до 80 солдат срочной службы. У нас служили Мовсесян и Тухманов, Винокур и Шиффутинский. Конкурс доходил до 7 человек на место. Сегодня значительно меньше. Да и уровень приходящих падает: например, человек только научился держать микрофон и тут же выходит на эстраду, а учиться не хочет. С другой стороны, и блестящие артисты постоянного состава бросают армию, потому что средняя зарплата сегодня здесь около 800 тысяч. И это при полной загруженности (6-дневная рабочая неделя), постоянных разъездах по нашим разбитым дорогам в холод и дождь, проживании далеко не в

лучших гостиницах. Изменилась и психология ребят.

И все же я рад, что для многих еще остаются такие понятия, как честь и ответственность.

— **Сегодня и на ТВ, и на радио, и среди молодежи ваше искусство оказывается невостребованным, воспринимается почти как экзотика?**

— Коммерция в искусстве, шоу-бизнес и его всепроникаемость диктуют товарно-денежные отношения, в которых мы становимся "инородным телом". К тому же для самого ТВ стало очень дорого снимать просто так.

Что же касается невостребованности, то я не согласен с этим утверждением. "Иванушки-интернэшнл" поют: "Ах, куда же ты, Ванек", и молодые ребята подхватывают эту армейскую песню. Дело здесь не в экзотике, а в том, что так скрытно, подспудно проявляется тяга к хорошей музыке, которая заполняет нынешнюю пустоту мотивчиков-однодневок. Вы послушайте, что поют "звезды": они же постоянно обращаются к песням 60-х. И мы стремимся сохранить все то лучшее, что связано с понятием "советская песня", но не опускаясь до пошлого, банального и вульгарного перепевания, а поднимая культуру зрителя, уважая его при этом.

Беседу вел Геннадий КОПЫЛОВ